

Девеева Айшат Абдулкеримовна

ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ СВАДЬБЫ

В данной статье рассмотрена лексика, отражающая основные этапы карачаево-балкарской свадьбы. Проанализированы этнографизмы, репрезентирующие самобытность духовного облика и особенности этнического характера. В результате проведенного исследования автором выявляются и описываются основные лексико-семантические группы свадебной лексики, ориентированные на языковую экспликацию подготовки к свадьбе, процесса сватовства, и этномаркированные ритуалы данного праздника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 101-103. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 80

В данной статье рассмотрена лексика, отражающая основные этапы карачаево-балкарской свадьбы. Проанализированы этнографизмы, репрезентирующие самобытность духовного облика и особенности этнического характера. В результате проведенного исследования автором выявляются и описываются основные лексико-семантические группы свадебной лексики, ориентированные на языковую экспликацию подготовки к свадьбе, процесса сватовства, и этномаркированные ритуалы данного празднества.

Ключевые слова и фразы: карачаево-балкарский язык; свадебный обряд; языковая экспликация; этнографическая лексика; семантика.

Девеева Айшат Абдулкеримовна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
julduz_892010@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ СВАДЬБЫ

Свадьба представляет собой один из важных семейных обрядов карачаевцев и балкарцев, она обозначается словом *той*, имеющим следующие лексические значения: «1. Свадьба, свадебный пир; 2. Празднество, торжество» [13, с. 540]. Она традиционно была объектом исследования в этнографических работах [8], рассматривалась и фольклористами. Так, например, М. Ч. Джуртубаевым предпринята попытка системно представить свадьбу через карачаево-балкарский паремический фонд. В частности, он описал пословицы и поговорки, связанные со свадьбой, спорадически истолковывая их значения в связи с этическим кодексом карачаево-балкарского народа [4, с. 523-547].

С недавних пор к рассматриваемой проблеме начали обращаться и языковеды: например, А. К. Аппоев, исследуя этнографическую лексику карачаево-балкарского языка, выделяет в ее составе «наименования, связанные с традиционными обрядами сватовства, бракосочетания» [1, с. 58]. Имеет место и общесистемная семантическая таксономия лексики свадебного обряда [3]. Между тем, многие вопросы, относящиеся к этому пласту этнокультурно маркированной лексики, все еще остаются вне поля зрения лингвистов, занимающихся отраслевой лексикой карачаево-балкарского языка, тогда как ее многомерная научная интерпретация «служит необходимым условием сохранения этнографического облика, менталитета карачаево-балкарского народа» [9, с. 487], чем и объясняется наше обращение к данной проблеме, актуальность которой детерминирована и тем, что многие слова, обозначающие те или иные элементы свадьбы, не нашли отражения в лексикографических источниках. Исходя из этого, в данной статье ставится цель – рассмотреть базовую лексику, отражающую карачаево-балкарскую свадьбу. Для достижения этой цели решаются следующие основные задачи: выявляется свадебная лексика, рассматривается ее функциональный потенциал на различных этапах подготовки к свадьбе и непосредственно на этом празднестве.

Главным условием подготовки к свадьбе является наличие в семье взрослых, готовых к семейной жизни сыновей и дочерей, по отношению к которым употребительны дескрипции *жетген жаши* «юноша брачного возраста (букв.: зрелый юноша)», *жетген кызы* «девушка на выданье (букв.: зрелая девушка)». Вместо них часто употребительно сочетание *джылы джетген (жаши, кызы)* «совершеннолетний (юноша, девушка)» [5, с. 244].

Следующий этап подготовки к свадьбе – это выбор невесты, жениха. В карачаево-балкарском языке для него актуальны такие языковые единицы как *кызы сайлагъан* «букв.: выбор девушки», *жаши къарагъан* «букв.: присмотреть парня». Указанное актуализируется в целом ряде паремий, которые, на наш взгляд, можно сгруппировать вокруг пословицы *Анасына къарап, кызын ал, Атасына къарап, жашына бар* «Женись, узнав мать невесты, Выходи замуж, узнав отца жениха» [4, с. 525]. Подобные паремические высказывания характеризуются компаративностью и «отмечены значительными функционально-семантическими возможностями в вербализации познания этносом окружающей действительности» [6, с. 136]. Согласно данной паремии, для карачаево-балкарского языкового сознания присуща актуализация следующей философской мысли: подобное рождает подобное. В целом критерии выбора невесты обуславливаются социальным положением семьи и традиционным восприятием смысла семейной жизни. Эти критерии эксплицируются в языке посредством целого ряда устойчивых сочетаний типа *жагъабызгъа келишген* «букв.: соответствующий нашему воротнику (отвечающий нашему статусу)», *юйню ауурлугъун кётюраллыкъ* «букв.: та, которая вынесет тяжесть семьи», *кётюргоюю болгъан* «букв.: имеющая поддержку» [4, с. 523] и т.п.

Конечно же, для молодых людей необходимы встречи для знакомства. Эти встречи в традиционном обществе происходили на различных торжествах, на которые девушки, как правило, приходили в сопровождении парней, находящихся в близком с ними родстве – обычно двоюродных (или троюродных) братьев. После целого ряда встреч молодому человеку могла выпасть удача – получение знака согласия от девушки в виде платочка, кольца и т.д. В карачаево-балкарском языке в этом отношении функционирует специальный этнографизм *белги* «вещь, даримая парнем или девушкой друг другу в знак согласия вступить в брак» [11, с. 392].

Следующим этапом для карачаево-балкарского свадебного обряда является сватовство (*келечиле ийген*), которое поручается доверенным лицам семьи. Доверенное лицо обозначается лексемой *келечи* «сват (тот, кто занимается сватовством)» [12, с. 184]. Состав сватов (*келечиле*) формируется из трех-пяти человек. Как правило,

в эту группу лиц входят дяди жениха по отцу (матери), а также кто-либо из соседей. Все они должны быть авторитетными в обществе и знать обычаи и традиции этноса, особенно те, которые связаны со сватовством. Перед ними ставится задача – объявить о намерении стороны жениха породниться с семьей потенциальной невесты. В этой связи употребителен фразеологизм *келечилик айт* «сватать» [Там же]. В результате сваты должны прийти к сговору: получить согласие стороны невесты и определить дату свадьбы. Сговор репрезентируется в карачаево-балкарском языке определенным набором устойчивых сочетаний: *сёз бегитирге* «условиться, договориться», *сёз тауусургъа / сёз тохтаидырыргъа* «договориться о свадьбе, совершить помолвку» [5, с. 556]. Если сваты достигают своей цели, то они оставляют в доме невесты выкуп за невесту *къалын ахча* «деньги за калым». Однако следует отметить, что «выплата так называемых сговорных денег (*сёз тауусханлыкъ ючюн*) при заключении брака не воспринимается у карачаевцев и балкарцев как брачный выкуп, калым» [9, с. 488], по крайней мере, на сегодняшний день. Создание семьи по сговору считается более престижным для девушки, чем по умыканию. Такой брак имеет следующие номинации: [*къызны*] *адет бла (адетиндеча, тёре бла, къол бла) беруу* «выдавать [девушку] по адату, обычаю, своими руками» [5, с. 23].

В случае умыкания невесты традиционный порядок проведения свадебного обряда несколько трансформируется. При этом появляется такое звено как примирение (*жараиханлыкъ*), и за это полагается стороне невесты от дома жениха *жараиханлыкъ ахча* «деньги за примирение» [11, с. 833].

После положительного решения вопроса сватами в доме жениха идет подготовка к свадьбе, к поездке за невестой (*келинни келтирирге*): определение состава дружков жениха (*киеу нёгерле / киеу жёнгерле*), выбор подарков (*саугъала*), сбор денег (*киеу жёнгер ахча*), предназначенных для разных ритуальных элементов, для откупа от разных препятствий (*чурумла ючюн*), подбор соответствующего транспорта, определение ответственного за флаг рода (*киеу байракъ*), назначение даты отправки за невестой, назначение лица, осуществляющего общее руководство свадебной процессией (*жыйын тамата*), и т.д. [5, с. 264; 12, с. 185, 314].

В назначенное время после обильного угощения по знаку тамады свадебный кортеж направляется к дому невесты. При встрече во дворе невесты старшему со стороны жениха преподносят почетную чашу (*аякъ/гоптан*) с национальным напитком. Им произносится традиционный *алгыш* «тост» с пожеланием счастья и здоровья всем, кто присутствует на этом торжестве, а молодоженам – долгой счастливой совместной жизни. После этого родителям невесты от родителей жениха передается *къоз бёрк* «ореховая шапка». Этот процесс вербально сопровождается: *Мындан ары киеуюгюз сизни жашыгъызгъа саналады* («С этого момента ваш зять – это ваш сын»). Далее продолжается *къурманлыкъ* «пир, торжество, угощение» [12, с. 709] в честь гостей. Важным в доме невесты представляется ритуал, который называется *жегенден тюшюрюу* «выведение невесты из родительского дома» [11, с. 868].

В доме жениха невесте отводится специальное помещение *келин отоу* «комната невесты», в котором имеется подготовленный угол, перекрытый занавеской, за которой находится молодая невеста до окончания свадебного ритуала. Эта занавеска имеет следующие названия: *шымпылдыкъ / шымылдыкъ, къаланкъа*. К невесте приставляется специальное лицо (из родственниц жениха), которая обслуживает ее на первых порах (*дигиза*). В доме жениха совершается *некъа* «бракосочетание (по мусульманскому обряду)» [12, с. 992].

Следующим этапом свадьбы является церемония ввода молодой в дом (*келинни юйге кийирген / келинни юйге кийириу; келинни баш ауун алгъан / келинни баш ауун алыу* [11, с. 362]), что имеет своей целью приобщение невестки к новой семье, ее очагу. На данное событие приглашаются родственники, соседи, для которых устраивается пир, приезжает и сторона невесты. Свита матери невестки сидит за отдельным столом. По обычаю, мать жениха с несколькими очень близкими родственницами заходит к ним, чтобы поприветствовать их и выразить доброе расположение и почтение. Важным элементом свадьбы в доме жениха считается *сый салгъан / сый салыу* «одаривание подарками (обычно близких родственников жениха)».

Закрывает свадебное празднество тамада, осуществляя ритуал деления головы (правой верхней части – *баш жарты*) жертвенного животного. Тамада обычно является «представителем рода, к которому относилась семья, принесшая в жертву барана» [7, с. 482]. Руководитель пиршества произносит традиционный тост в честь торжества: *Бу къууанч жарыкъ къууанч болсун, Была кёп насындан толсулла, Аллах былагъа ырысхыны суйюп берсин* [10, с. 388]... / «Эта радость пусть будет светлой радостью, пусть они полны будут счастья, Аллах пусть дает им изобилие с любовью...».

В специальных лингвистических исследованиях отмечается, что для лексики присуще этнокультурное значение, в частности «некоторым названиям одежды» [2, с. 12], к которым относятся, например, *бёрк* «шапка», *жаулыкъ* «платок» и др. Это имеет непосредственное отношение и к карачаево-балкарской свадебной лексике. Так, в качестве поздравления жениха часто выступает следующее устойчивое выражение: *Жангы бёркюнд да огъурлу болсун* «Пусть твоя новая шапка будет к добру» [10, с. 381]. Белый платок на голове невесты символизирует ее непорочность и чистоту и т.д.

Как видно из проанализированного выше фактологического материала, базовая свадебная лексика в карачаево-балкарском языке характеризуется многообразием форм. С одной стороны, в нее входят одиночные лексемы, с другой, – дескриптивные единицы языка. Посредством них осуществляется языковая экспликация различных этапов свадьбы. В функциональном отношении выделяется лексика, отражающая такие релевантные понятия как юноша брачного возраста, девушка на выданье, выбор невесты (жениха), встреча, знакомство, сватовство, свадебный кортеж, благопожелание и др., на основе которых представляется возможным провести семантическую лингвистическую стратификацию экспонентов важнейшего события, связанного с образованием традиционной базовой ячейки этноса – семьи.

Список источников

1. **Аппоев А. К.** Этнографическая лексика карачаево-балкарского языка. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2004. 118 с.
2. **Аппоев А. К., Кетенчиев М. Б.** Полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 20. С. 10-13.
3. **Девеева А. А., Додуева А. Т.** Репрезентация лексики свадебного обряда в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 8. С. 137-141.
4. **Джуртубаев М. Ч.** Ёзден адет: этический кодекс карачаево-балкарского (аланского) народа. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. 640 с.
5. **Карачаево-балкарско-русский словарь** / под ред. Э. Р. Тенишева и Х. И. Сунючева. М.: Рус. яз., 1989. 832 с.
6. **Кетенчиев М. Б.** Карачаево-балкарские компаративные паремические высказывания // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 2 (18). С. 132-136.
7. **Кетенчиев М. Б.** Философия национальной карачаево-балкарской пищи // Национальные образы мира в художественной культуре: международная научная конференция, посвященная 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г. Д. Гачева (1929-2008). Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2015. С. 479-485.
8. **Кудаев М. Ч.** Карачаево-балкарский свадебный обряд. Нальчик: Эльбрус, 1988. 100 с.
9. **Кучмезова М. Ч., Шаманов И. М.** Свадьба и свадебная обрядность // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 487-512.
10. **Къарачай-малкъар фольклор: хрестоматия** / сост. Т. М. Хаджиева. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 592 с.
11. **Толковый словарь карачаево-балкарского языка:** в 3-х т. Нальчик: Эль-Фа, 1996. Т. 1. А-Ж. 1016 с.
12. **Толковый словарь карачаево-балкарского языка:** в 3-х т. Нальчик: Эль-Фа, 2002. Т. 2. З-Р. 1168 с.
13. **Толковый словарь карачаево-балкарского языка:** в 3-х т. Нальчик: Эль-Фа, 2005. Т. 3. С-Я. 1157 с.

LINGUISTIC EXPLICATION OF THE MAIN STAGES OF KARACHAY-BALKAR WEDDING

Deveeva Aishat Abdulkерimovna

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
julduz_892010@mail.ru

This article describes the vocabulary, representing the main stages of the Karachay-Balkar wedding. Ethnographisms, representing the originality of the spiritual image and features of ethnic character, are analyzed. As the result of the study the author identifies and describes the main lexical-semantic groups of the wedding vocabulary focused on the linguistic explication of wedding preparation, the process of courtship, and ethno-marked rituals of this festivity.

Key words and phrases: the Karachay-Balkar language; wedding ceremony; linguistic explication; ethnographic vocabulary; semantics.

УДК 81'373.612

В статье рассматривается такой способ семантической деривации, как метафорический перенос. Авторы подчеркивают важность мотивации для словообразования, рассматривая метафорическую мотивацию как явление новой номинации, в основе которой лежит перенос по сходству с привлечением только одного компонента семантики. Ряд характеристик, лежащих в основе метафоризации, указывают на то, что лексическое новообразование, полученное в результате метафорического переноса, является единственным носителем заданного метафорического смысла.

Ключевые слова и фразы: словарный состав языка; семантическая деривация; метафорический перенос; словообразование; мотивация; субъективные признаки номинации; семантическая мотивированность; лексико-семантическая группа.

Джабраилова Валида Саидовна, к. филол. н., доцент

Белозерцева Наталья Васильевна, к. пед. н.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Dzhabrailovas@mail.ru; bnv_75@mail.ru

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС КАК ФАКТОР СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

Словарный состав языка подвергается постоянным изменениям. Современные тенденции таковы, что в результате обширных межъязыковых контактов подвижность лексического состава языка обеспечивается за счет многих факторов, при этом внешние предпосылки пополнения словарного корпуса языка выдвигаются на передний план. Однако, говоря о лингвистических особенностях расширения лексической базы любого языка, необходимо подчеркнуть, что этот процесс традиционно регламентируется узальными категориями, пропускающими сквозь себя любые языковые новообразования. Отметим в этой связи, что ведущее место в процессе пополнения словарного состава принадлежит словообразованию, так как подавляющее большинство новых слов создается с помощью и посредством тех словообразовательных способов и средств, которыми располагает тот или иной язык.